

1 апреля исполняется
175 лет со дня рождения
великого русского
писателя

Николая Васильевича
Гоголя.

Юбилей великого
художника всегда
активизирует нашу
читательскую память
и воображение, вновь
побуждает задуматься
над личностью творца.

Гоголь — тема
неисчерпаемая, взять ли
Васильевку детства,
Нежин отрочества,
Петербург, Рим,
Москву. И все, с чем
соприкасался Мастер,
важно, дорого нам.

учитель-пенсионер, принес в старенький,
прежний, музей уникальный экспонат —
тосмертную маску Гоголя.

Как же попала маска в Диканьку?
Вот что сообщила об этом в то вре-
мя газета «Радянська Диканьщина»: в
1909 году в Москве изготавливали памят-
ник к 100-летию со дня рождения Гого-
ля. Сюда и доставили из Петербурга ори-
гинал посмертной маски великого худож-
ника. Земляк диканьчан Федор Тимофе-
евич Губа, тогда студент московского
Строгановского художественного учили-
ща, тайно переснял копию с оригинала.
Всю жизнь он берегал ее у себя. А по-
том незадолго до смерти подарил брату
Андрею.

Пока Дмитрий Михайлович не был ди-
ректором музея, некоторые экспонаты,
связанные с именем Гоголя, пережили при-
ключения, на время «тайно исчезнув»
(тайнственность заключалась в том,
что их кое-кто хотел присвоить). Теперь
они появились, но явно уже волею людей.
И бережет их Дмитрий Михайлович как
зеницу ока.

ГОГОЛЕВСКИЙ ДУБ

Рассказ восьмидесятилетнего Василия
Ивановича Дзюбы, жителя села Яреськи,

и любил. С того времени, как я живу
здесь, считай, на третью часть дерево
выросло, и всегда оно было чистотель-
ным, как сосна. Вторая дорожка шла до
другого — декоративного дерева. И даль-
ше — на выход. Ее тоже посыпали пес-
ком... Никто и позднее не трогал дуба,
хотя нужда и была. Один раз после вой-
ны покусилась было спилить, да не дал
тогдашний директор школы Савва Спири-
донович Бондаренко: как же пилить, ког-
да сажал Гоголь».

В самом деле, необычно дрям этот дуб,
выращенный на маленькой садовой пло-
щадке; мощный, в два обхвата, высокий
ствол его гладок и ровен от корней до
высокой кроны. Крона же пышна и свет-
ла: отсвечена ярким южным небом. Дей-
ствительно, так дубовое дерево могло вы-
расти только при условии, что за ним с
первых дней специально и постоянно уха-
живали. И люди насчитывают дубу более
полустораста лет.

То, что этот единственный в Яреськах,
на бывшей усадьбе Косяровских — Тро-
щинских — Гоголей, садовый дуб, за кото-
рым в начале нашего века ухаживал Васи-
лий Иванович Дзюба, а теперь — учителя
и ученики расположенной в доме школы,

АНТОН ПАЩЕНКО, СЫН... ПАЦЮКА

Один из диканьских старожи-
лов Иван Никитович Кодак — он
тридцать лет был режиссером
народного театра — с детства
хорошо помнит Антона Пащенко, сына то-
го казака, с которого, как здесь убеж-
дены, рисовал Н. В. Гоголь в своих «Ве-
черах» образ знаменитого Пацюка. Варени-
ки сами летели Пацюку в рот, «а ему
только и работы было, чтобы жевать да
глотать».

Живет Иван Никитович Кодак в той же
бывшей казацкой слободе, а свой рас-
сказ начинает, лукаво усмехаясь, с того,
что заколдованное место, описанное Го-
голем, до сих пор сохранило свою закол-
дованность. «Смотри,— говорит,— вели и
нам газ, до угла дошли — и вбок; вели
воду, до того же угла дотянули, и снова
вбок». Помнит Иван Никитович поле, где
пас в детстве коров и где пасли не толь-
ко «подлетки», но и старые деда; очень
гордились они, что к их отцам приезжал
на бричке сам Гоголь. Вспоминать Кода-
ку помогает дед Семко. Когда увлекутся,
перебивают друг друга, частят, радуются
тому, что могут один другого дополнить.

Каким же был Антон Пащенко? Про-
жил он сто одиннадцать лет, а жена его
сто десять. Может, прожил бы дед ста-
рого казацкого корня и дольше, да помер-
ла бабка, затосковал, загоревал. И отпра-
вился следом за ней.

По утрам выводил дед Антон двух ко-
ров: на одной черные латки, на другой —
рыжие. У каждой на рогах — привязь.
Когда держал их за эти веревки, обеих
сразу, то как бы они ни старались, вы-
рваться не могли. Носил дед обычно бе-
лые широченные шаровары. К воскресенью
выворачивал их, чтоб были чище. Мини-
атюрная бабка его, говорили, ведьмой бы-
ла. На какую корову ни взглянет, сбавит
та молоко, от своей же пары умели ста-
рики надоить молочные реки. Молоко про-
давали соседям, по копейке горшок, де-
лая зарубку на дверном косяке. Дед звал
бабку «душка», она его — «серденько». Сельский староста часто ставил их в при-
мер другим. За один раз съедал Пащенко
ведро картошки, выпивал кувшин молока,
похвалился, что батька его был еще бо-
лее силен да здоров...

Слободчане любили, когда приезжал
«молодой панич Яновский», встречали
его, готовили арбузы, мед, грушевый квас.
Не миновал Гоголь их и тогда, когда при-
езжал в родную Васильевку из Петер-
бурга в начале тридцатых годов.

Есть в Диканьке, говорят, и родствен-
ники кузнеца Вакулы, чьи рисунки в Тро-
ицкой церкви видели и ныне живущие,
еще не старые люди.

Этот рассказ я только перевела с укра-
инского языка на русский. А записал его
Николай Босак. В свое время выпускник
факультета журналистики, он приехал сю-
да по распределению. И был приятно по-
ражен, что от дедов к сыновьям и вну-
кам перешли и носятся в диканьском воз-
духе рассказы о великом земляке Николае
Васильевиче Гоголе. Теперь тщательно и
тактично он собирает все, что сохрани-
ла добрая, веселая, живая традиционная
молва.

ПОСМЕРТНАЯ МАСКА

Н. Босаку, как говорится, сам бог ве-
лед записывать: он литератор и журналист.
Талант Дмитрия Михайловича Гармаша —
помнить. Помнить и сами байки, и лю-
дей, от которых он их слышал, от кото-
рых можно их услышать снова... И уж
истинно с талантом поддерживает Дмит-
рий Михайлович благоприятствующие об-

НА РОДИНЕ ГОГОЛЯ

Галина СОРОКИНА

стоятельства, микроклимат доброжела-
тельного, ненавязчивого энтузиазма,
очень полезные всей культурной жизни
Диканьки. Дмитрий Михайлович — дирек-
тор совсем молодого еще краеведческо-
го музея. Он и добивался его, и, считай,
построил, передавая в течение несколь-
ких лет от себя многим действенное же-
лание создать настоящий музей истории
и развития района — в память о знамени-
том земляке. Займет такую комнату за-
хотелось после 1969 года. В том году
Андрей Тимофеевич Губа, диканьский

передаю почти со стенографической точ-
ностью.

«Отец мой, Иван Саввич, и мать, Ма-
рия Николаевна, работали здесь в эконо-
мии помещика, хотя все мы рождены и
крещены на Яновщине: бо жить было не-
где и не на что. Тогда усадьбой владели
уже Яковлевы. Отец мой был и машинист,
и коваль, и слесарь, мог и борону и боч-
ку починить, такие были нужны, пусть и
стар, лишь бы работал. И я с семи лет
тоже пошел к помещику. Сначала пас
свиней, получал полтора рубля. На другое
лето — двенадцать телят. Зимой кормил
их под наблюдением экономки. А со сле-
дующей весны стал помощником кучера
— чистил коней и был рассыльным. По-
сылал меня то на почту, то с вишнями,
клубникой, смородиной ранней к знако-
мым или на станцию. Потом стал помо-
гать и садовнику, чистил дорожки. Особая
дорожка была проложена от музыкально-
го балкона к дубу, ее посыпали чистым
песком. У дуба была круглая беседка, об-
витая хмелем. Там стол, скамеечка,
цветы кругом. Два раза в месяц ездил я
к колодцу за водой для дубка, на Бара-
башку — это вниз по оврагу с полкило-
метра. В том колодце вода была особо
хорошая. Сами ее даже и не пили: кухар-
ке не под силу было напасти такой воды
на всю семью. Привезу бочку, тут уж и
садовник с девчатами, корешки подпра-
вят, землю взрыхлят, чтоб вода проника-
ла лучше. Если какой сучок не так оста-
вят, хозяйка уж тут, спрашивает, зачем
не обработан сучок: надо, чтоб дуб хоро-
шо рос, потому как САЖАЛ ЕГО ГОГОЛЬ

● Герб Гоголя.

ЗДЕСЬ ОН ЧИТАЛ «РЕВИЗОРА»

— Вам какой нужен из Гого-
лей? — невозмутимо спросили
меня в Мосгорсправке.

Оказалось, живут в Москве
два Гоголя, первый — Николай Василь-
евич — журналист, второй — Николай
Михайлович — младший сержант мили-
ции. Оба почитают своего знаменитого
однофамильца, но родственных отноше-
ний с ним не имеют.

И я отправился в самый центр Москвы,
на Суворовский бульвар, 7-а, где сто-
ит старинный особняк XVII века. В
этом доме жил Н. В. Гоголь. Писатель
поселился здесь в 1848 году как гость
графа А. П. Толстого, крупного чиновни-
ка в отставке.

Сейчас здесь разместилась московская
городская библиотека № 2 имени Н. В.
Гоголя, основанная в 1923 году по иници-
иативе Н. К. Крупской. Почти двадцать
тысяч читателей, советских и зарубеж-
ных, пользуются ее услугами... В библио-
теке имеются абонемент, читальный зал,
нотно-музыкальный и справочный отделы,
в общем, все, что необходимо хорошей
библиотеке. Но это необычная библиоте-
ка...

Там, в комнатах, которые занимал Н. В.
Гоголь, создана бытовая и историко-ли-
тературная экспозиция, восстановлены

интерьеры, выставлены старинные книги,
личные его вещи.

— В этих комнатах Гоголю довелось
прожить четыре последних года своей
жизни, — рассказывает старший библио-
граф, заведующая мемориальными комна-
тами Г. Бурова. — Здесь он впервые про-
читал «Ревизора» актерам Малого театра
и здесь же, в феврале 1852 года, сжег
рукопись второго тома «Мертвых душ» в
камине. Здесь и скончался...

Галина Михайловна Бурова все свое
время посвящает Гоголю, читает лекции
в Мемориальной комнате о жизни и твор-
честве певца России. Вдохновенно, как
стихи, рассказывает о днях Николая Ва-
сильевича, проведенных в этом доме.
Она знает все мельчайшие подробности,
все нюансы его жизни... Сколько сил,
старания было затрачено при изучении
архивных документов, свидетельств оче-
видцев, сколько было прочитано книг,
сколько раз просматривались чертежи и
эскизы при реставрации Мемориальной
комнаты...

И действительно стоит только свер-
нуть с шумного Суворовского бульвара
и зайти в маленький дворик старинного
дома, кажется, что стих шум города, ис-
чезли асфальтированная магистраль и
ревущие автомобили... Время отступило.

посажен Гоголем, весьма и весьма вероят-
но. Стоит отнестись к подобной легенде
самым серьезным образом. И оттого, что
достоверность ее здесь связывают с ссыл-
ками на вполне конкретных людей, пере-
дававших ее из уст в уста. И оттого еще,
что Н. В. Гоголь любил дубы и посадил их
за свою короткую жизнь довольно много.
В Васильевке его руками была разведена
целая дубовая роща. А в кутуре на Псле,
в Яреськах, где жила вся главная родня
маменьки Марии Ивановны, Никоша дол-
го оставался единственным и, естествен-
но, любимым внуком у бабушки Анны Ма-
твеевны, у деда Ивана Матвеевича. И сам
очень любил эти места, Яреськи и вокруг
Яресек. В своих письмах родителям еще
из Нежина поклонно, приветы в Яреськи
передает он и мальчиком, и юношей —
постоянно (как потом постоянно шлет их,
став взрослым, из Петербурга, из-за гра-
ницы):

«...Вижу вас, вижу милую Родину, вижу
тихий Псел, мерцающий сквозь легкое
покрывало...»

ТЕАТР В КИБИНЦАХ

Но не только дуб — главный сувенир
этих мест. А и тот факт, что здесь, по
всей видимости, состоялось первое зна-
комство Гоголя с театром. Вероятнее все-
го, первую в жизни театральную сцену
и первые представления в лицах он уви-
дел именно здесь, в Яреськах. Хотя бы по-
тому, что и первые сценические выходы
отца и матери должны были произойти
именно здесь, в Яреськах. Именно в этот
дом к богатой Анне Матвеевне, где под-
растала будущая жена, тринадцать лет ез-
дил будущий отец Гоголя в качестве же-

Мы входим в гости к Гоголю... Проходим
мимо его памятника, созданного скульп-
тором Н. А. Андреевым, и входим через
двери, сохранившиеся с гоголевских вре-
мен, в особняк. И кажется, слышим его
голос... Сочиняя он любил ходить, про-
говаривая текст вслух, разыгрывая сам с
собой сценки... Вот он, человек с белоку-
рыми волосами, падающими прямо от вис-
ков, стоит перед конторкой с пером в
руке. Все здесь обаяно Гоголем.

В кабинете Гоголь переписывал свои
рукописи, правил корректуру второго со-
брания своих сочинений, в этом кабинете
он встречался с И. С. Тургеневым и
долго беседовал с ним. Здесь он передал
ему пакет с десятью тысячами для неиму-
щих петербургских студентов, хотя сам
все время находился в стесненных де-
нежных обстоятельствах. Много радост-
ных и грагических дней Гоголя прошло
в этих стенах последней его квартиры...

С ноября 1975 года по инициативе пи-
сательницы Н. М. Молевой были возрож-
дены «Гоголевские среды» с участием
артистов Государственного академическо-
го Малого театра. Подобные «среды» ре-
гулярно проводились Гоголем в этом до-
ме: он читал друзьям и актерам свои но-
вые произведения.

По замыслу организаторов «сред», каж-